

УДК 37.01

Автор: Дзамихова Асият

Гисовна

Dzamihova Asiat Gisovna

Студентка 1 курса

**ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова».**

Научный руководитель: Загаштоков А.Х.

Россия, Кабардино-Балкарская республика, город Нальчик.

**«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ»**

« Legal regulation of distance education at the university »

Аннотация: Статья посвящена применению образовательными организациями инноваций в форме дистанционных образовательных технологий. На основе законодательства представлено понятие, дистанционное образование, определены нормативно-правовые акты, регулирующие их применение в системе образования, отмечены недостатки нормативной базы в этой области и пути их преодоления.

Ключевые слова: образование, дистанционное образование, дистанционные образовательные технологии, правовое регулирование, образовательное учреждение, нормативно-правовые акты.

Annotation: The article is devoted to the use of innovations by educational organizations in the form of distance learning technologies. Based on the legislation, the concept, distance education is presented, the regulatory legal acts

governing their application in the education system are identified, the shortcomings of the regulatory framework in this area and the ways to overcome them are noted.

Keywords: education, distance education, distance learning technologies, legal regulation, educational institution, legal acts.

На современном этапе профессионального совершенствования процесса образования в Российской Федерации вопрос качества и эффективности образования становится актуальной. Под качеством, мы понимаем, совокупность эффективности продукта, которые проявляют способность удовлетворять ее предполагаемые или обусловленные потребности.

В настоящее время складывается всероссийская система оценки качества образовательного процесса (ОСОКО), целью которой является качественный переход от контроля качества к эффективному обеспечению. Одним из методов обеспечения качества является организация оценки, направленной на установление соответствия требованиям к процессу обучения.

Поэтому все большую актуальность приобретает дистанционное образование, которая активно используется уже на всех уровнях образовательной системы нашего государства.

Проблемой дополнительного образования в России занимались выдающиеся ученые в области образования: А.А. Андреев, Е.С. Полат, А.В. Хоторской, С.А. Щенников и др.

Ученые считают, что дистанционное образование является важным направлением образовательных профессиональных программ ЮНЕСКО, в течение последних десятилетий дистанционное образование стало глобальным явлением в системе высшего образования.

Основы права дистанционного образования отмечаются в нынешнем Законе РФ «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ [1] от 29 декабря 2012 года и вступившего в силу 1 сентября 2013г.

Использования порядков дистанционного образования утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации «Об использовании дистанционных образовательных технологий» от 6 мая 2005 г. № 137 [2]. Такой формат инновационного формата, благодаря использованию таких современных информационных средств, как удаленный режим работы и Интернет, позволяет организовать образовательный процесс таким образом, чтобы обеспечить продуктивность реализации основных требований к нему. Соответственно, дистанционное обучение может удовлетворить запросы общества, а также сформировать личность, которая сможет в нем успешно самосовершенствоваться.

Важным фактором проблемы применения дистанционного образования в вузе являются основы правового регулирования образовательного процесса. Такие формы совершенствование инновационных программ дистанционного образования активно рассматриваются и применяются на сегодня в вузе, в связи, с чем вопросы правового регулирования таких форм обладают особой актуальностью.

Но, несмотря на актуальность данной проблемы, учеными в области управления и юриспруденции эта проблема практически не исследована.

Поэтому основная задача совершенствования процесса дистанционного образования в вузе рассматривает правовое оформление как главный фактор совершенствование инновационных идей, которое формирует качество системы образовательной деятельности и обеспечивает освоения новых профессиональных программ новейшей направленности и уровня.

На сегодняшний день в законодательстве об образовании широко предусмотрена возможность применение методов дистанционного образования образовательных учреждениях.

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. (ст.2) «Об образовании в Российской Федерации» законодатель определяет термин «образование» как единый процесс обучения, являющийся общественно важным благом и осуществляемый в интересах человека, государства, семьи и общества [9].

В «Типовом положении об образовательной организации высшего образования Российской Федерации», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 05.04.2001 г.2, также указывается, что образовательное учреждение создает условия для освоения новых образовательных программ нового уровня и направленности, в том числе с использованием дистанционного обучения [8].

В Законе РФ «Об образовании» в п. 5 ст. 32 прописано, что под дистанционными образовательными технологиями понимаются такие технологии, которые работают с применением коммуникативных и информационных технологий при опосредованном или не опосредованном сотрудничестве преподавателя и студента, а конкретизированы эти нормы в подзаконном ведомственном нормативном правовом акте-приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.05.2005 г. «Об использовании дистанционных образовательных технологий» [5,6].

Исходя, из данных нормативных документов рассматривается вопрос сущности и важности дистанционного образования в вузе.

Вышеперечисленные нормативно-правовые документы имеют большое значение для правового регулирования процесса обучения с применением дистанционных форм обучения, так как они разрешают не только

теоретическую сторону, но в первую очередь практическую составляющую применения данных инновационных процессов в области своего обучения.

В последние десятилетия дистанционное образование завоевало свою позицию в системе образования вместе с традиционными формами работы. Но, несмотря на актуальность данной формы обучения, его нормативно-правовое обеспечение отстает от реалий.

Применяет ли готовность образовательное учреждение к использованию информационных и коммуникационных технологий в практической деятельности?

По-нашему мнению, важность такого процесса обучения закрепляющее, что образовательные организации вправе использовать дистанционные образовательные технологии и методы обучения при наличии у него руководителей, а также педагогического персонала, имеющих соответствующий уровень квалификаций и специально оборудованных аудиторий с соответствующей технической базой, позволяющих реализовывать образовательные программы с применением дистанционных форм обучения считается нецелесообразным. Поскольку вузы не смогут ограничиться только дистанционным обучением в чистом формате. То есть, помимо руководителей образовательного учреждения необходимо наличие не только «виртуальных» сотрудников образовательного учреждения, но и «реальных».

Необходим соответствующий штат специалистов, которые в плановом порядке или в случае возникновения у студента вопросов по изучаемым предметам будут проводить консультативные занятия или другие формы занятий, используя при этом более традиционные формы их проведения (семинарские и лекционные занятия, тренинги, лабораторные занятия и другие). Соотношение объема используемых в проведении занятий

практических и лабораторных занятий с использованием дистанционного образования или путем непосредственного взаимодействия педагогического работника со студентом определяется образовательным учреждением (п. 4 Приказа).

При этом представляется, что образовательное учреждение не имеет право ссылаться, например, на отсутствие преподавателей по данной специализации, склоняясь, таким образом, к использованию только дистанционного образования.

Эта проблема не единственная, возникающая в процессе использования дистанционного образования. На актуальность вопроса о применении учебным заведением дистанционного образования также указывает Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования от 11.06.2004 г. «О применении дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования» [3]. В данном документе отмечается, что данный нормативный акт вызван многочисленным обращением в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки граждан, представителей государственных органов исполнительной власти и руководителей образовательных организаций, по вопросам применения дистанционного образования.

В данном Письме, отмечается, что в работе образовательного учреждения выявляется не малое число нарушений действующего законодательства в части несоблюдения учебных планов. Данные нарушения обосновываются применением дополнительного образования. Вместе с тем законодательством не предусмотрена выдача специальной лицензии на использование образовательным учреждением дополнительного образования. Поэтому выявление таких нарушений, согласно указанному Письму, будет

караться приостановлением общей лицензии для образовательной организации.

Специальной лицензии на применение дополнительного образования не требуется. На этапе прохождении лицензионной экспертизы образовательное учреждение, реализующее такие образовательные программы с применением дополнительных образовательных технологий полном объеме или же частично, имеет возможность представить в лицензирующий орган для экспертизы данные программы взамен обычного комплекта документов.

Касаемо вопроса государственной аккредитации учебных заведений, использующих дополнительные образовательные технологии, то Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки принято Письмо от 17.04.2006 г. «О новых критериях показателя государственной аккредитации высших учебных заведений» [4], в котором Федеральная служба пытается установить особенности прохождения государственной аккредитации таких вузов. Хотя суть данного Письма в результате сводится к тому, что для дисциплины, изучаемой посредством дистанционного образования, также должен быть сформирован специальный учебный и методический комплекс, который является частью основной образовательной программы вуза.

Таким образом, можно сделать вывод, что при лицензировании и аккредитации учебного заведения, применяющее в процессе обучения системы дистанционного образования не требуется соблюдения процедур или требований, то есть фактически эти процедуры проходят без каких-либо особенностей. Единственное условие - наличие у вуза полного комплекта учебно-методического комплекса по дисциплинам, изучаемым посредством дополнительного образования.

Законодательство прописывает перечень основных специальностей профессионального образования, обучение по которым полностью в дистанционном формате не допускается [7].

Положение ограничивает такую возможность не только для технических работников, что представляется вполне логичным, но и для бухгалтеров, юристов, а также дизайнеров.

Наилучшим решением правовых вопросов, связанных с применением дистанционного образования, стала бы систематизация и принятие единого нормативного акта и единой образовательной программы регулирующего особенности образования вузов, использующих дополнительное образование, общие требования к технической базе, условиям и порядку их лицензии и государственной аккредитации.

Данная образовательная программа существенно облегчила процесс дистанционного образования, и предотвратило бы нарушения законодательства.

Руководители образовательных учреждений должны проявлять компетентность порядка применения дистанционных форм обучения и положения специальных методических рекомендаций, издаваемых Минобрнауки Российской Федерации.

Должны организовать обучение дистанционно с грамотным подходом, обязаны обеспечить особые условия для этого процесса: важно сделать так, чтобы были подготовлены специальные методы и технологии, позволяющие изучить программу в большом объеме. Поэтому очень важно предоставить такие условия субъектам образования в полной мере, чтобы они имели возможность владеть навыками использования дистанционного образования в процессе обучения.

Таким образом, правового регулированием дистанционного образования, по-прежнему остается малоизученной.

Поэтому, в процессе применения новых методов взаимодействия в рамках дистанционного образования, будут появляться новые инструкции, а также регламенты ее выполнения.

В свою очередь, важнейшей задачей руководителей образовательных учреждений в этих условиях становится целенаправленное отслеживание законодательных актов и нововведений в данной деятельности.

Список использованных источников

- Болотов, В.А. О построении общероссийской системы качества образования [Текст] / В.А.Болотов // Вопросы образования. №1. – 2005. – С.5-
- Болотов, В. А. Система оценки качества российского образования / В. А. Болотов, Н. Ф. Ефремова // Педагогика. - 2006. - № 1. - С. 22-31.
- О применении дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования: Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования от 11.06.2004 г. // Вестн. образования России. 2004. № 17
- О новых критериях показателя государственной аккредитации высших учебных заведений: Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 17.04.2006 г. // Официальные документы в образовании. 2006. № 16.
- «Об образовании: Закон РФ» // Рос. газ. 1992. 31 июня. № 172.
- «Об использовании дистанционных образовательных технологий: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.05.2005 г»// Рос. газ. 2005. 16 авг. № 179.

- Приказ Министерства образования и науки России от 20.01.2014 №22.
- Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 05.04.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 16. Ст. 1595.
- Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598; 2016. № 27 (Ч. II). Ст. 4292.